

ПОЗИЦИЯ

Тридцать лет «славной» перестройки*

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия. Но это лишь наиболее крупные конфликты, наиболее кровавые. Но известны и многие другие. Был нанесен страшнейший удар по экономике страны.

Сокращение производства стало заметно уже в 1988 г. Далее хуже. Загублены многие десятки тысяч производств. А ведь каждое производство — это усилия нашего народа. Это планирование, строительство, изготовление продукта, его доставка потребителю и многое другое, в первую очередь подготовка кадров рабочих и служащих.

За последние четверть века мы прошли через четыре крупных кризиса — 1992, 1998, 2008, 2014 гг., каждый из которых длился не один год и сопровождался массовым ограблением целого народа. Даже трудно сказать, что более характерно для этого времени — кризис или относительно нормальная жизнь. Сейчас мы опять в кризисе.

Интересные данные сообщил недавно аналитический «Левада-центр». Публикуя рейтинг проблем, которые россияне считают самыми важными в настоящее время, они на первое место поставили рост цен на продовольствие и товары повседневного спроса. Так считают 77% опрошенных. Далее их волнует падение рубля — 65%, качество работы больниц и поликлиник — 62%, расслоение на бедных и богатых — 61% и т.д. Кстати, коррупцию и злоупотребления в высших эшелонах власти назвали 48%. То, что на первом месте недовольство повышением цен, это понятно. Дальнейший рост цен еще больше увеличит количество недовольных. Но мы обращаем внимание на 61% обеспокоенных расслоением общества на бедных и богатых. Этот показатель — свидетельство социально-классового характера, и он должен вызвать особую обеспокоенность во властных структурах. Это не только прямой путь к массовому недовольству, но и дорога к социальным катаклизмам.

Недавно, на последнем Гайдаровском форуме холодным душем для российских неолибералов прозвучало выступление видного американского социолога И. Валлерстайна, прямо заявившего об обреченности капитализма. Не случайно ни один телевизионный канал об этом выступлении даже не упомянул. Значит, получается, что нас втянули в капитализм в эпоху его обреченности. Что же будет дальше? А дальше за границей хорошо видна перспектива перехода к новой экономике, экономике основанной на новейших достижениях науки. Эта новая экономика потребует и новых социальных устройств, как и новой духовной и материальной культуры.

А какова ситуация у нас? Как у нас обстоит дело с наукой? В 2013 г. был проведен социологический опрос об от-

ношении к различным учреждениям нашей страны. На первом месте по уважению оказалась Академия наук, затем следовали президент, церковь, армия. Но, несмотря на это, а, может быть и потому, именно в этом году начался беспрецедентный накат на Академию и науку вообще. В целом, за время перестройки

центр был одним из двух самых крупных на земном шаре. Его разгромили. Сейчас громят российскую науку. Ученым буквально на общественных началах приходилось работать и хоть как-то поддерживать приличный уровень. Но атака шла по всему фронту.

Под прицел взяли систему диссертаций, которые были

платили три тысячи руб., а ректору — 4,5 тыс. руб., то есть тоже в полтора раза больше. Интересно, что и в советское время, например, в 80-е гг. ректор также получал в полтора раза больше, чем профессор. Сейчас ректор получает от 5 до 10 раз больше профессора. В чем дело? Почему административная деятельность в вузах стала цениться настолько больше, чем научно — преподавательская, которая в университетах является главной?

Что же можно записать в заслугу этому тридцатилетию? Можно все говорить и печатать. Пожалуйста — за свой счет. Кто тебя услышит? Не случайно тиражи главных литературных журналов, и зд а в ш и е с я миллионами экземпляров в конце 80-х, сейчас упали до 5 — 10 тысяч. Утратился интерес к печатному слову. Тому есть несколько причин.

Одна из них — разочарование народа в писателях, публицистах, журналистах. Они же были в первых рядах перестройщиков, их, как тогда писали, прорабами. И, конечно, пресловутое «в магазинах все есть», чем так гордились ельцинисты. Да, есть, хотя в последние месяцы ситуация заметно осложнилась. Есть, но походи возьми. Если бы в советское время цены выросли в два раза, то тоже если не все, то многое было. Хотя нужно учитывать все на круг. И дешевые производственные и городские столовые, которых сейчас не стало, и низкую плату за квартиру и прочие коммунальные услуги, и пять копеек за московское метро и многое другое. В 80 — гг. потребление в калориях было больше чем сейчас. И в этом одна из причин тогдашней более высокой рождаемости и меньшей смертности.

Кто же выиграл от горбачевско-ельцинской перестройки? Приведу данные, уже опубликованные в широкой печати. В январе 2014 г. Центральный банк передал частным банкам 1 трлн. 500 млрд.

руб. по ставке 5,5% . Тогда курс доллара был 34 руб. После этого, вместо того, чтобы стимулировать реальный сектор экономики, задохнувшийся от отсутствия кредитов, эти банки приобрели валюту на 1 трлн. 300 млрд., получив 38 млрд. долларов. В конце того же года доллар уже стоил 65 руб. и 38 млрд. дол. превратились уже в 2 трлн. 500 млрд. руб., из них Центральному банку полагалось 1 трлн. 582 млрд. руб., остальное досталось частным банкам. При этом следует добавить, что кредиты получили не все банки, а прежде всего «свои».

В целом банковская система в 2014 г. понесла убытки, но «свои», как и в 1998 г., опять оказались в выигрыше. И еще одна страшная цифра. В прошлом году за рубеж ушло из России 150 млрд. долл., что для советского периода было абсолютно немыслимо — астрономическая сумма, в которой так нуждается отечественное производство. Так что дело не только и не столько в санкциях. Крым бесценен, и двух мнений по поводу его воссоединения с Россией быть не может. Но антинародные действия господ — монетаристов должны получить свою оценку, и не только оценку.

Если так будет продолжаться, то вновь появится лозунг национализации банков, и не только их. И, вообще, поскольку трудно найти еще одну реформу в России, которая бы закончилась таким крахом, как горбачевско-ельцинская, то жизнь потребует включения в повестку дня более радикальных и энергичных требований. Прошло тридцать лет, почти треть века, а страна по-прежнему живет за счет советских заделов. Именно в советскую эпоху было построено подавляющее большинство ныне действующих электростанций, зданий школ, высших учебных заведений, больниц и поликлиник, почт, стадионов, детских садов, газопроводов, детских садов, газопроводов. Но дряхлеющие прорабы перестройки пытаются бить в свои дырявые барабаны и доказывать, что перед 1985 был не 1984, а 37-й год. Но даже они не могут не замечать как с каждым годом редуют ряды их подпевал и как меняются настроения широких масс населения, некогда сбитого с толку заводилами «перестройки».

количество прикладных НИИ сократилось в несколько раз. Сократилась и численность Академии, но она, все-таки сохранила основные школы и основной кадровый состав. На сей раз академию решили публично ошельмовать. В этой неблагоприятной акции приняли участие чуть ли не все каналы телевидения. Чего только не придумывали! Показывали роскошную дачу какого-то кавказского предпринимателя и заявляли, что это дача академика Г. Месяца, в действительности, находившаяся неподалеку и отличавшаяся более чем скромным видом. Значит, какой-то спекулянт имеет право на роскошную дачу, а один из ведущих физиков страны — нет. Почему напали на академика Месяца — известно. Он слишком активно защищал интересы Академии наук.

Далее обрушились на Институт океанологии. Чего только не придумали! Забыли только сказать о научных заслугах этого института и о том, что в освоении северного шельфа значение этого института трудно переоценить. И обработка общественного мнения продолжалась в том же духе несколько месяцев. Порой, составлялось впечатление, что настраивает эпоха средневековья. Цель — нанести удар по Академии наук и подчинить ее новому ведомству, весьма далекому от науки. Вообще, для нашей эпохи характерна ставка на выдвижение непрофессионалов. Это стиль наших дней. А Чубайса бросают сначала на энергетику, затем на нанотехнологии. То же самое наблюдалось в армии, где министр Сердюков буквально измывался над этой уважаемой в нашей стране структурой, в Росатоме и т.д. Непрофессионалами легче руководить, но какова цена издержек? Кто-нибудь это подсчитал? Но науку продолжают гробить. Советский научный

важнейшим двигателем не только академической, но и университетской науки. В год в нашей стране защищалось 25 — 27 тыс. докторских и кандидатских диссертаций, примерно как в Германии, но под обстрел взяли несколько недостойных, стремясь следовать принципу «все они такие». Телевизионные каналы из года в год демонстрируют всякие потребности, но для популяризации науки у них нет времени. В этой связи невольно вспоминается тот факт, что первым телевизионным каналом, который был закрыт еще в начале 90 — х гг., был канал «Университеты», занимавшийся популяризацией достижений науки, просвещения, культуры. По этому каналу можно было изучать пять иностранных языков. Изучать бесплатно, повседневно. Сейчас об этом помалкивают, но «славная» перестройка набезобразничала и здесь. А возвращаясь к науке, от которой, вообще, зависит судьба страны, нельзя не упомянуть о том, что резко сократилось количество аспирантов — будущего науки. В десятки раз уменьшилось поступление из-за границы книг и журналов, да и с комплектованием библиотек отечественными изданиями также возникли значительные трудности. Интернет часто не спасает. Интересная сложилась и система оплаты труда ученых. Мы — единственная страна в мире, где профессор получает меньше учителя. Я хорошо отношусь к труду учителя, знаю, какой это нелегкий труд, сам работал с детьми 9 — 13 лет, но профессор не только лектор, но и ученый, и атака на профессуру не может не вызвать противодействия. Для сравнения могу привести следующие цифры. В начале XIX в. университетский профессор в России получал тысячу рублей в год, а ректор — 1600 руб. Через сто лет, в начале XX профессору

* Начало в № 9 от 11 марта 2015 года.